

— Что?! — голос У Сюаня буквально готов был оглушить Шэнь Нина. — Ты что, издеваешься надо мной?!

Шэнь Нин считался золотым фондом их галереи, каждая его картина продавалась, да ещё и по хорошей цене. Плюс ко всему, у него был такой крупный покровитель, как Ся Лижэнь, который обеспечивал надёжный тыл. У Сюань всегда считал, что ему невероятно повезло стать агентом Шэнь Нина. За последние два года он заработал немало денег именно благодаря Шэнь Нину.

И вот это денежное дерево внезапно заявляет, что уходит! Как тут можно оставаться спокойным?!

— Я говорю серьёзно. У меня сейчас совсем нет настроения рисовать, совершенно нет состояния. Когда в этом году контракт истечёт, я не буду продлевать его. Спасибо, брат У, за твою заботу все эти годы, — сказал Шэнь Нин, чувствуя сильную неловкость.

Его известность была неразрывно связана с работой У Сюаня. Тот, хоть и был жаден до денег, но действительно прилагал все усилия для Шэнь Нина, не обманывал его в финансовых вопросах и старался подбирать покупателей, которые бы устраивали самого художника. То, что он сейчас уходит вот так, без предупреждения, было действительно не очень красиво с его стороны. Но другого выхода у него не было — нельзя же выдавать старые работы за новые, лишь бы заполнить пустоту.

— Нет, нет, не надо. Ладно, ладно, я понял. Я понимаю вас, художников. У тебя сейчас творческий кризис. Я не буду давить на тебя, хорошо? Я подожду, ладно? — У Сюань капитулировал. — Не спеши уходить. Я не буду заставлять тебя рисовать. Отдыхай, восстанавливайся постепенно. Когда появится состояние — приходи ко мне.

У Сюань считал, что плохое настроение Шэнь Нина вызвано проблемами со здоровьем. Как только настроение улучшится, он снова сможет рисовать. Люди в этой сфере все в той или иной степени бывают привередливыми. За последние годы репутация Шэнь Нина в художественных кругах становилась всё весомее, его работы часто становились центральными объектами рекламы на крупных выставках. Он никак не мог позволить этому денежному дереву ускользнуть. Что, если потом он перейдёт к другому агенту?!

Ладно, подождём, просто подождём. Художнику часто требуется от года до нескольких лет, чтобы создать серию работ, ведь иногда на одну картину может уйти больше года, а количество забракованных в процессе работ может быть неисчислимым. Это не та индустрия, где всё происходит быстро. Он готов подождать.

Раз уж другая сторона сказала такое, Шэнь Нину стало неудобно говорить что-то ещё. Что ж, пусть время всё решит. Пройдёт время, и У Сюань сам от него откажется.

...

— Что? Не продаёт? — Хань Вэньцзюнь нахмурила брови. — Почему?

Лю Цзе покачал головой:

— В галерее сказали, что Шэнь Нин в последнее время неважно себя чувствует, новых работ у него нет.

Хань Вэньцзюнь, поглаживая своё обручальное кольцо, пробормотала:

— Значит, его глаза и вправду ни на что не годны.

Недавно покупателем картин Шэнь Нина был человек, подсланный Хань Вэньцзюнь. Она дала чёткие указания: обязательно купить новые работы Шэнь Нина, созданные за последние несколько месяцев. Обязательно новые!

Это было беспроницаемое решение.

Если Шэнь Нин продаст ей новые работы, значит, определённо нанял подставного художника.

Если Шэнь Нин продаст ей старые работы, значит, обманывает её как покупателя, подсовывая ранее не опубликованные старые или некачественные работы.

Ей даже не нужно нанимать эксперта для определения возраста картин. Достаточно того, что Шэнь Нин продаст ей работу — и его репутации придёт конец!

Какой бы путь он ни выбрал — это тупик! В этой сфере могут закрыть глаза на личные качества художника, но качество его работ не должно вызывать ни малейших сомнений!

Хань Вэньцзюнь считала свою задумку великолепной. Она предложила очень высокую цену, что для любого художника было бы огромным соблазном. Более того, она дала указание покупать любые работы Шэнь Нина, притворяясь его безоговорочным поклонником, чтобы легче было втереться в доверие.

Но она никак не ожидала, что Шэнь Нин откажется продавать! Такая высокая цена, согласие на любые его новые работы, условия дошли до такой степени — и всё равно он не продаёт!

Хань Вэньцзюнь совершенно не понимала, что происходит.

— Покупает картины Шэнь Нина? — Ся Лижэнь прищурился, слушая отчёт о расследовании. — Зачем ей покупать картины Шэнь Нина?

— Это не совсем ясно, — ответил подчинённый.

Что тут поделаешь, это была тайная задумка Хань Вэньцзюнь, как такое можно было раскопать?

— Изучите этот вопрос подробнее.

— Есть!

— Кстати, как там с расследованием в отношении Лю Цзе? — По части Хань Вэньцзюнь почти не было прогресса. Ся Лижэнь подумал, не ошибся ли он, заподозрив её?

— В последние несколько месяцев он несколько раз бывал в больнице, больше ничего особенного.

Ся Лижэнь кивнул. Он не придавал этому значения — у кого не бывает болезней.

Хоть он и согласился расстаться с Шэнь Нином, в душе он никак не мог смириться с этим. Особенно это касалось расследования дел Хань Вэньцзюнь и Лю Цзе. Он не собирался просто так отпускать этих двоих. Мелкие пакости Хань Вэньцзюнь раньше можно было простить, но эти двое ещё и устроили Шэнь Нину неприятную сцену на той художественной выставке. Если бы тогда не помогли посторонние, неизвестно, как бы всё обернулось. Для художника может

быть что-то более унижительное?

И этот Лю Цзе... Происхождение не выбирают, никто его за это не винит. Но ты же незаконнорожденный сын, мог бы определить своё место получше! Мать была любовницей, а он ведёт себя так, будто это нечто почётное. Ся Лижэнь изначально презирал таких людей, а теперь этот тип ещё и впутался в дела с Хань Вэньцзюнь. Его просто передёргивало от отвращения.

Изначально Ся Лижэнь планировал действовать уже после Нового года, но потом подумал — не стоит спешить. Пусть сначала поженятся. Сейчас почти март, до свадьбы осталось два месяца. Когда они сыграют свадьбу, вот тогда он и начнёт действовать — вот это будет зрелище!

Ты доставляешь мне неприятности — я верну тебе их в тысячекратном размере!

...

Шэнь Нин заметил, что в последнее время у Лю И очень хорошее настроение. Хоть он и не видел, но по тону голоса Лю И было заметно, что тот пребывает в приподнятом состоянии.

Из-за того, что Лю Цзе и Хань Вэньцзюнь женятся?

Приглашения на свадьбу этой парочки уже разослали, так что дело практически решённое. Было вполне закономерно, что Лю И радуется.

Шэнь Нин сидел перед мольбертом, рисуя и одновременно болтая с Лю И.

— Ты пойдёшь на свадьбу? Если ты придёшь в таком виде, это будет вполне уместно. Наверное, все подумают, что ты проявляешь великодушие. Насколько же искренними будут твои поздравления.

— А? Ой, да, пойду, — ответил Лю И.

На самом деле Лю И думал не о свадьбе Лю Цзе и Хань Вэньцзюнь. Он думал о другом.

Ему хотелось рассказать об этом Шэнь Нину, но окончательный результат ещё не был известен, и ему приходилось терпеть.

Шэнь Нин удивился:

— Ты сегодня какой-то рассеянный. О чём задумался?

— Ничего, просто завис ненадолго, — ушёл от ответа Лю И.

— Скучаешь по Мейнард? — Шэнь Нин неожиданно бросил бомбу.

— С чего бы я по нему скучал?! — Лю И вдруг взорвался. — Чёрт бы его побрал, я по нему скучаю! Не пугай меня!

— Пфф, — рассмеялся Шэнь Нин. — Похоже, он до сих пор не отстаёт от тебя.

При этих словах у Лю И заболела голова.

— Хватит смеяться, у тебя совсем нет сочувствия? Я скоро сойду с ума от его назойливости!

— Давай, расскажи, порадуешь меня, — заинтересовался Шэнь Нин.

Лю И почувствовал тяжесть на душе.

— Он звонит мне каждый день. Я просто не выдержал и заблокировал его номер. И что ты думаешь? Он тут же взял другой!

У Мейнарда и правда была приятная внешность. Лю И ценил красоту вне зависимости от пола, и внешность Мейнарда ему как раз нравилась. Жаль только, что по всему было видно — тот был активом. А Лю И не собирался быть пассивным!

Шэнь Нин рассмеялся:

— Редко кто проявляет такую преданность по отношению к тебе. Я даже немного тронут.

Лю И возмутился:

— Какой там тронут, к чёрту! Ты даже не представляешь, насколько он потрясающий! Я уже несколько месяцев не переспал ни с кем, понимаешь?!

Он был на грани срыва!

— Почему? — не понял Шэнь Нин.

— Я и сам не знаю почему. Те, кого я приглашаю, либо внезапно отказываются в последний момент, либо с ними случаются какие-то неприятности. Не то что переспать — даже посмотреть кино или поужинать со мной не находится никого! Мне приходится ходить на ужины только с сотрудниками моей студии! — Лю И был готов рвать на себе волосы. — Говорю тебе, я готов поручиться, что это точно проделки того несчастного Мейнарда!

Тут и Шэнь Нин начал беспокоиться.

— Тебе лучше поговорить с ним и всё объяснить. Похоже, он следит за тобой и выясняет всё о тебе.

— Боже, а ты думаешь, я не пытался? — Лю И был совершенно бессилен перед Мейнардом. — Он утверждает, что я его возлюбленный из прошлой жизни, что мы предназначены друг для друга судьбой. Да у него просто юношеский максимализм! Ему уже сколько лет, а он так и не повзрослел. Как по-твоему, он вообще когда-нибудь образумится? Как можно найти общий язык с таким человеком? У нас даже стили мышления не совпадают.

Шэнь Нин усомнился:

— А кто он вообще такой по происхождению? Судя по твоим словам, у него, похоже, непростой бэкграунд.

Лю И уныло опустил голову:

— Не знаю. Мне неинтересно. Боюсь, он воспримет любой мой интерес как знак взаимности.

Только сейчас Шэнь Нин понял, как тяжело приходится Лю И.

— Наверное, это моя вина. Лучше бы я вас тогда не знакомил.

<http://bllate.org/book/15586/1387948>